

Ольга Федорова

Дневники К. Д. Ушинского

Ольга Федорова. Родилась в Ленинграде. В 1991 году окончила филологический факультет РГПУ им. А. И. Герцена. Заведует научно-экспозиционным отделом Государственного музея «Смольный».

Сделать как можно пользы своему отечеству —
вот единственная цель моей жизни

(из дневника К. Ушинского)

К. Ушинский уже при жизни стал классиком российской педагогики. Многочисленные ученики и почитатели в 1870-е годы считали его первым народным российским педагогом. «Ушинский — это наш действительно народный педагог, точно так же, как Ломоносов — наш народный ученый, Пушкин — наш народный поэт, Глинка — наш народный композитор», — писал преподаватель Л. Модзалевский. Родился и учился Константин Дмитриевич не в Петербурге, но вся его деятельность происходила в нашем городе, здесь он получил признание как педагог, печатал свои статьи и книги, осуществлял реформы в Гатчинском и Смольном институтах.

Деятельность и взгляды великого педагога слишком часто менялись в зависимости от времени и потому не отражены полноценно до сих пор. При жизни К. Ушинский получил известность как педагог-реформатор, и все время боролся с косностью и бюрократизмом официальной педагогики. Несмотря на личное знакомство с императрицей Марией Александровной и работу в элитных дворянских заведениях, он на вершине своего признания находился в опале — не проводил реформы школ, а только писал книги.

Советская педагогика сделала Ушинского кумиром: его именем названы были стипендии, учебные заведения, улицы. Его представляли демократическим педагогом, пострадавшим от царского самодержавия, но

совершенно замалчивались его христианские взгляды и консерватизм в политике. Для советской науки жизнь и взгляды великого педагога не помещались в прокрустово ложе советской системы. Такова участь многих гениев. К. Ушинский, как истинно талантливый человек, обладал широтой взглядов, не совпадавших с определенными течениями. Его живая мысль растворилась в интерпретациях, он стал символом, памятником, выполненным скульптором В. Лешевым, установленным перед педагогическим институтом А. Герцена в Ленинграде. Этот институт по смыслу и значению должен быть назван именем К. Ушинского — именем основоположника русской педагогики. Демократа А. Герцена считали более революционным.

Но самая печальная участь ждала К. Ушинского после 1990-х годов — почти полное забвение, потому что были открыты новые педагогические авторитеты, среди которых ему не нашлось достойного места. Константин Дмитриевич стал короткой и обезличенной страницей учебника по истории педагогики. Я сама, взирая на памятник К. Ушинскому перед своим институтом, ничего толком о нем не знала, и только, изучая историю Смольного института, сумела оценить масштаб личности и восхититься мудростью многих высказываний и наблюдений преподавателя. Этим и хотела бы поделиться со своими читателями.

Константин Дмитриевич Ушинский родился в Туле 19 февраля 1824 года. Его отец — русский офицер, участник Отечественной войны 1812 года, после выхода в отставку служил в Туле, Полтаве и Вологде. В 1832 году семья Ушинских переехала в Новгород-Северск. Жили в усадьбе матери, где живописные окрестности пробудили в мальчике искреннюю любовь к природе.

«Я вынес из впечатлений моей жизни глубокое убеждение, что прекрасный ландшафт имеет огромное воспитательное влияние на развитие молодой души, — утверждал К. Ушинский, — несколько часов среди простора полей и лесов стоят больше, чем недели за партой».

Трудно не согласиться с этим высказыванием, но, увы, как мало школа делает для того, чтобы воплотить этот принцип в жизнь.

Мать мальчика умерла рано, когда ему было всего одиннадцать. Константин окончил гимназию в Новгород-Северске в 1840 году в шестнадцать лет. Гимназия оставила светлые воспоминания в его душе, во многом благодаря директору М. Тимаковскому. В его гимназии прививали любовь к труду, к науке, а также правдивость, честность, дух товарищества. В 1840–1844 годах К. Ушинский учился на юридическом факультете Московского университета. В это время он слушал лекции по истории Т. Грановского, лекции по государственному праву профессора П. Редкина. Он прекрасно учился, много читал, интересовался философией и

русской историей, театром. Под влиянием игры актеров П. Мочалова и М. Щепкина сам написал трагедию в шесть актов. Товарищи по университету запомнили его щедрость, независимость характера и смелость насмешек над недостатками товарищей. В юности он стал вести дневник, в котором он предстает человеком, самостоятельно формирующим свой характер и строгим к себе.

Еще молодым двадцатилетним человеком, окончив курс юридических наук, он серьезно задумывается над своим предназначением. Его запись в дневнике 1844 года: «Приготовлять умы! Рассеивать идеи!.. Вот наше предназначение. Отбросим эгоизм, будем трудиться для потомства! Пренебрегая насмешками, вытерпевая гонения, жертвуя всем (...), наслаждениями семейства, почестей, славы, богатства (...), отказавшись совершенно от самих себя, — работать для потомства! (...) Не жди награды ни на земле, ни на небе, — знать это и все-таки отдать им и жизнь свою — велика любовь к истине, ко благу, к идее».

В 1846–1849 году он стал профессором в Демидовском лицее Ярославля по кафедре законоведения, законов казенного управления и науки финансов. Тогда было такое понятие «камеральные науки», пришедшее из Германии — это комплекс технических и экономических наук, необходимых для управления государственным имуществом. Его лекции пользовались большим успехом и часто прерывались аплодисментами. Порой студенты забывали, что уже прозвенел звонок. Ушинский критиковал немецкую камералистику и создал свой курс, направленный на изучение родной страны, ее хозяйства. В марте 1848 г. он стал редактором неофициальной части «Ярославских губернаторских ведомостей». Преобразовал газету, печатал там свои статьи, посвященные промышленности и хозяйству. Хочется отметить качества К. Ушинского: энергичность, блестящие ораторские способности, логика, создание собственного курса лекций, стремление писать и печататься. Сменился директором лицея, и новому директору — Д. Тиличеву, полковнику в отставке, — не понравились независимость педагога и его дружеские отношения с учениками. В сентябре 1849 года К. Ушинскому посоветовали оставить лицей по состоянию здоровья

В 1849 году К. Ушинский переехал в Санкт-Петербург. Вначале он безуспешно пытался найти работу, потом от безнадежности устроился в Министерство внутренних дел, в департамент, ведавший делами неправославных церквей (Наб. р. Фонтанки, д. 57).

В его дневнике появляется запись: «Чиновничий пролетариат — едва ли не самый грустный, самый тяжелый пролетариат в мире и, по крайней мере, самый убийственный... Душа отравляется мало-помалу, жизнь истощается с болью и по каплям».

Таким пустым, нетворческим трудом он занимался пять лет — ради заработка. К счастью, составление записок и докладов давало возможность мало посещать службу, работать дома, а свободное время проводить в Публичной библиотеке. Этого человека уже тогда отличали сила воли и целеустремленность. «Снова — самое строгое наблюдение над собой, над своим характером... Принести как можно больше пользы своему отечеству — вот единственная цель моей жизни». С 1950-х годов он стал сотрудничать с журналом «Современник».

В 1851 году его направили в Черниговскую губернию. Он посетил свои родные места, где вновь встретил подругу своего детства — Надежду Семеновну Дорошенко. На хуторе ее родителей Богданка произошло объяснение, и вскоре молодые люди обвенчались. Но Надежда Семеновна не сразу решилась поехать в Петербург с мужем.

Департамент, в котором работал Ушинский, был упразднен в 1854 г. Тогда он решил полностью посвятить себя журналистике, и вскоре стал вести обзор иностранной прессы, который до этого вел Н. Чернышевский. В четвертом номере «Современника» за 1859 г. появилась его первая оригинальная статья «Поездка за Волхов». В ней Ушинский выступил как увлекательно пишущий автор-краевед, за что очерк высоко оценил И. Тургенев.

Постепенно расширился круг публикуемых статей Ушинского: «История французской эскадры», разбор трудов Уральской экспедиции, разбор перевода «Слова о полку Игореве».

С 1854 году К. Ушинский покинул журнал, не согласившись со слишком левым его направлением, и стал печататься в «Библиотеке для чтения», где был редактором А. Старчевский. Работа требовала обширного знакомства с западной прессой. К. Ушинский составлял ученые и литературные обзоры по английским и американским журналам, ежемесячно появлялись его «Заметки путешественника по Европе».

Осенью 1854 г. К. Ушинский встретился со своим бывшим директором Ярославского лицея — П. Голохвастовым, который теперь занимал должность директора Гатчинского сиротского института. С ноября 1854 г. Ушинский начал работать старшим учителем русской словесности и юридических предметов в Гатчинском сиротском институте. Здание его примыкает к Гатчинскому дворцовому парку (теперь на нем мемориальная доска с именем педагога). В Гатчинском институте шестистам мальчикам-сиротам из дворянских семей давали среднее юридическое образование в закрытом учебном заведении. Здесь К. Ушинский познакомился с книгами и идеями прогрессивного педагога Е. Гугеля, который работал в институте до этого. В 1855 г. он стал инспектором Гатчинского института и решил посвятить себя исключительно педагогике. В институте цари-

ли: праздность, сухость, «учение под ногами, а воспитание за дверью». Новый инспектор энергично начал преобразовывать институт, уделяя особое внимание урокам русского языка.

В 1856 г. появилась статья хирурга Н. Пирогова «Вопросы жизни», где тот впервые смело поставил вопрос о том, кого мы воспитываем: солдат, юристов, врачей. А надо воспитывать человека: деятеля и гражданина. Эту статью все обсуждали, возрос интерес к проблемам воспитания. К. Ушинский тоже в это время пишет статьи в «Журнал для воспитания»: «О пользе педагогической литературы», «О народности в общественном воспитании», «Три элемента школы». К. Ушинский считал, что «дело педагогики — величайшее для истории». Он впервые сказал, что не надо слепо копировать чужой педагогический опыт. Каждый народ имеет свою систему воспитания, в которой отражаются национальные особенности. Почитать бы эту статью всем тем, кто пытается реформировать нашу систему образования по чужому образцу, не создавая своей системы.

Издательская и педагогическая деятельность К. Ушинского сделали его известным в педагогических кругах. В Императорском воспитательном обществе благородных девиц, или Смольном институте, было вакантно место инспектора классов. Человек в этой должности занимался организацией учебной работы в институте (в наше время это — завуч по учебной части). Императрица Мария Александровна порекомендовала Совету Смольного института на эту должность К. Ушинского.

Институт с начала 1808 г. помещался в специально построенном архитектором Д. Кваренги здании. Смольный институт представлял собой консервативное учреждение, в котором поддерживались без изменения порядки 1830-х годов. Дисциплина и идеальная чистота, так любимые императором Николаем I, сделали его чрезмерно казенным и формальным. Между тем в 1858 году возникли первые гимназии, открытые всесословные учебные заведения, которые получали общественную поддержку. В 1860-ые годы в России происходили реформы не только в образовании, но и в общественной жизни. Систему замкнутого институтского образования надо было менять, но только не хватало опытного человека... Таким человеком оказался К. Ушинский.

Он проработал в Смольном институте три года: с 10 февраля 1859 по 10 марта 1862 года. Но за это недолгое время успел сделать чрезвычайно много. К проведению реформ новый инспектор приступил, хорошо изучив вначале постановку учебного дела и отметив его главный недостаток. Он заключался в том, что воспитанницы по окончании каждого трехлетнего курса в полном составе переходили в следующий трехлетний класс, несмотря на то, были ли они достаточно к этому подготовлены. Не успевающую воспитанницу нельзя было оставлять на прежней ступени

обучения еще на три года. Такая система возникла и укрепилась еще в XVIII веке и отражала представления о циклах обучения.

В своем «Проекте преобразований» К. Ушинский предлагал принимать в институт девочек в десять лет, требуя определенных знаний, и учредить подготовительный класс. Вместо трех классов устроить семь, и переводить из класса в класс каждый год по результатам экзамена. Более двух лет в одном классе девиц не оставлять, класс делить на две параллели — сильную и слабую.

Осуществление этой реформы произошло в 1860 г. Выпуск проходил как обычно, но оставшихся девочек распределили по годовым классам, по тридцать пять человек в классе. Новый прием в августе месяце составлял шестьдесят пять девиц, не старше двенадцати лет.

Одновременно с этим К. Ушинским была составлена «Объяснительная записка к проектам программ учебного курса». Его предложения очень рациональны и показывают знание детской психологии и физиологии. Многие из того, что предлагал К. Д. Ушинский, применяется в сегодняшней школе. Инспектор считал, что полуторачасовые уроки (как институтские «пары», ведь преподаватели были университетскими профессорами) утомительны, столь длительное сидение в классе вредно для детей. Уроки должны длиться один час пятнадцать минут. Также он предлагал увеличить количество уроков с уменьшением их продолжительности. В младших классах — двадцать три часа в неделю, в средних — двадцать шесть, в старших — тридцать часов. Слишком большое количество разнообразных предметов в младших классах — вредно.

К. Ушинский был поражен, насколько плохо выражают свои мысли пятнадцати-шестнадцатилетние воспитанницы Смольного. Он понял, что исправить это можно, не только увеличив количество уроков русского языка до пяти раз в неделю, но и вводя новые книги для чтения. Инспектор знал, что в Германии и Швейцарии книга для чтения очень важна, и является почти единственной книгой по всем предметам. «Отечественный язык есть единственное орудие, посредством которого мы усваиваем идеи и знания, а потом передаем их», — пишет К. Ушинский.

В январе 1860 года инспектор доложил Совету Смольного института, что он составляет книгу «не бесполезную для низших классов Воспитательного общества благородных девиц и Санкт-Петербургского Александровского училища». Книга эта, названная «Детский мир», была издана за счет Воспитательного общества. В нее вошли тексты для чтения и переказа для детей десяти лет.

К. Ушинский считал, что «нельзя изучать язык формально, только для красоты слога, это создает бесполезных говорунов». С другой стороны, сама умственная гимнастика, включающая какие-то знания без желания

как можно полнее усвоить их, воспитывает резонеров. Усвоение определенных идей — главная цель таких занятий, а уже следствием этого становятся логические и умственные упражнения, развивающие ум и язык... Такие педагогические идеи были совершенно новыми.

Книга стала первым в России оригинальным, методически правильным, воспитательным и обучающим пособием для развития речи и мышления, из которого вышли все наши учебники и хрестоматии по русскому языку и литературе. А с «Предисловия» и «Методических рекомендаций» начинается разработка методики преподавания русского языка. Тексты книги воспитывают любовь к Богу и Отчизне, уважение к труду. Больше всего среди них текстов о природе, растениях и животных — это всегда интересно ребенку.

В книге много не только научно-популярных, но и художественных произведений. Подлинным новатором был педагог, когда ввел фольклор в детское чтение. До него этого никто не делал. Представьте, что в детских книгах не было народных пословиц, сказок, загадок. Что касается стихов и прозы, то, учитывая, что специальной детской литературы практически не существовало, нельзя не признать, что у К. Ушинского было абсолютное эстетическое чутье. Все то, что он выбрал из классики для «Детского мира», до сих пор входит в учебники по чтению и литературе. Это: А. Пушкин — «Сказка о рыбаке и рыбке», «Зима», «Зимняя дорога»; В. Жуковский — баллады «Кубок», «Лесной царь»; М. Лермонтов — «Казачья колыбельная», «Бородино», «Три пальмы», «Воздушный корабль»; Ф. Тютчев — «Весенняя гроза», «Весенние воды»; И. Тургенев — «Воробей» из «Записок охотника» и многое другое. Книга пользовалась громадной популярностью: она переиздавалась шестьдесят восемь раз, за двадцать пять лет было продано более миллиона экземпляров.

До реформы в Смольном институте, уже в младшем возрасте, дети сразу начинали изучать французский и немецкий языки. К. Ушинский придумал вначале изучать один иностранный язык — французский, а на третий год обучения вводить второй — немецкий. Он предложил также углубить курс географии. Ушинский полагал, что в женском воспитании география — один из важных предметов: «в ней результаты всех наук, которые необходимо знать образованной женщине». Естественные науки и физику было предложено начинать с изучения человека. Потом — животный и растительный мир, и только в конце — неорганический. К. Ушинский идет от более понятного материала к более сложному.

Новшеством стал курс гигиены: «Сбережение здоровья — не только своего собственного, но и целой семьи, — находится в руках матери и хозяйки, а незнание самых главных гигиенических правил ведет иногда к губительным последствиям». Неплохо, чтобы и в современной школе ввели такой курс.

Реформа в Смольном проходила с большим успехом. Об этом свидетельствуют мемуары воспитанниц. «Только он (Ушинский — прим. ред.) вступил в Смольный, — все пошло другой дорогой, он стал входить подробнее в наши познания, переделывать все дурное и уничтожать бесполезное; вслушиваться в метод учителей; словом, он заботится, чтобы наше воспитание было основательно и не ложно», — писала С. Маркова, выпускница 1860 года.

Когда К. Ушинский приступил к проведению серьезнейшей реформы, он понимал, что ее успех зависит от учителей. Инспектору было дано право лично выбирать учителей, не согласовывая это с Советом института. Ушинский говорил, что принимает на работу только учителей, которых лично знает, и требует от них, кроме основных знаний, непременно и педагогического таланта! Решение принималось после прослушивания, по крайней мере, десяти уроков. Таким образом, К. Ушинским были выбраны и приглашены в Смольный молодые учителя: Д. Семенов, М. Семевский, М. Коссинский, Л. Модзалевский, В. Водовозов и другие.

Хочется отметить, что все эти люди имели превосходное образование. Большинство из них — выпускники Петербургского Университета или Главного Педагогического института. Как правило, это были молодые люди, но уже показавшие себя на педагогическом поприще. Последующая жизнь была отмечена у многих из них большим карьерным ростом, они стали авторами педагогических, методических, исторических и других научных сочинений. Это говорит о педагогах Ушинского, как о людях творческих, подлинных ученых, влюбленных в свою профессию.

К. Ушинский сумел сплотить вокруг себя единомышленников, которые разделяли его взгляды и педагогические убеждения. Все они были проникнуты идеями своего инспектора и составляли сплоченный кружок, часто собиравшись на учительские конференции в помещении институтской библиотеки. Здесь же Ушинский давал советы и делал замечания учителям относительно только что прослушанных им лекций и занятий. Устраивались «педагогические четверги» или журфиксы во флигеле Смольного института, где жил К. Ушинский. Здесь в неформальной обстановке, за чашкой чая толковали о новостях литературы, о современных государственных реформах. Много плодотворных идей зародилось на этих собраниях. «Мы думали обновить Россию только упорным трудом и светом образования», — писал учитель Д. Семенов.

К. Ушинский считал, что учителя обязательно должны участвовать в воспитательном процессе. До этого по традиции преподаватели только учили, не вмешиваясь во внутреннюю жизнь воспитанниц, даже не оставались наедине с ними, без присутствия классных дам. При новом инспекторе учителя стали неформально разговаривать на уроках с де-

вочками, отвечать на их вопросы, участвовать во вручении наград, обсуждать успехи воспитанниц, приглашались на праздники в Смольном. Таким образом, учителя стали «своими», завоевали доверие и авторитет учениц. Наша современная школа в 1990-х годах тоже прошла этап, когда утверждалось, что учитель может только учить, а воспитывать не должен. Сейчас уже школа отходит от этого принципа, понимая его вредность.

Во время работы в Смольном К. Ушинский писал статьи, касающиеся актуальных вопросов педагогики. Особый интерес представляет его статья «Труд в его психологическом и воспитательном значении». К. Ушинский считал, что взамен счастья, потерянного за грех, человеку дан труд, и вне труда для него нет счастья. Труд есть единственное доступное человеку на земле и единственное достойное его счастье. Само воспитание, если оно имеет цель сделать человека счастливым, должно готовить его к повседневному труду. Воспитание должно развивать привычку и любовь к труду, дать возможность отыскать для себя труд в жизни.

К. Ушинский считал, что женщину надо готовить как помощницу своему мужу, как воспитательницу своих детей, как просветительницу народа, а не как «эфемерное создание, вечно отдыхающее на ложе из роз». Инспектор проповедовал эти мысли среди институток, помогал им реализовывать поиск серьезного труда в жизни, обучаясь в педагогических классах, преподавая в школе для горничных, которая была организована при нем в Смольном. Впрочем, он совсем не призывал всех женщин реализовываться в профессиональной деятельности по примеру героини романа Н. Чернышевского «Что делать». Тем более, что в России того времени это было утопично. К. Ушинский лишь добивался расширения сферы ролей женщин в обществе, настаивал на их серьезном образовании и серьезных интересах, — но сферами деятельности женщин оставлял семейную или педагогическую, что отвечало представлениям того времени.

«Труд — не игра, не забава, он серьезен и тяжел. Это не придуманное от скуки занятие, а полная сознательной необходимости деятельность», — считал К. Ушинский и отмечал, что для учащихся их главный труд — это учеба. Его серьезные реформы учебного процесса, требующие от институток знаний, как раз готовили их к труду, учили трудиться. То, что в институте учились, в основном, обеспеченные девочки, не смущало инспектора. Нельзя не согласиться с его парадоксальной мыслью о том, что «бедняка труд сам найдет... Чем богаче человек, чем выше он духовно, тем более философским должно быть его образование, чтобы он сыскал себе труд достойный, по его сердцу. (...) Возможность труда и любовь к нему — лучшее наследие, которое может оставить своим детям и бедный, и богат».

В 1861–1862 годах К. Ушинский был редактором «Журнала Министерства народного просвещения», в котором размещал собственные статьи, редактировал работы других авторов, привлекал к сотрудничеству знаковых преподавателей: Л. Модзалевского, М. Семевского. В 1861 г. был назначен новый министр народного просвещения, и по его приказу К. Ушинского уволили с поста редактора по болезни.

Много сделал инспектор для педагогических классов, которые существовали в Смольном институте еще раньше. Они помещались в Александровском институте, но принимались туда и воспитанницы Смольного. В самом Смольном существовали классы пепиньер, готовившие классных дам. Если раньше в них воспитанницы, в основном, расширяли знания по предметам, то теперь новый инспектор создал стройную и серьезную педагогическую систему.

К. Ушинский сам читал лекции по педагогике. Сохранилось много восторженных воспоминаний об этих лекциях, которые вдохновляли слушательниц. Учитель Д. Семенов вспоминал: «Ушинский читал лекции в специальных классах обеих половин до того увлекательно, что приводил в восторг своих взрослых слушательниц, они его просто боготворили». Из воспоминаний Софьи Марковой: «Его лекции так хороши, так неподражаемы... что вызывают неприятное чувство: сознание своей ужасной ничтожности перед этим светлым умом».

Эти лекции положили начало созданию учебника по педагогике «Человек как предмет воспитания». Это самый значительный, объемный и полный труд К. Ушинского, он писал его много лет и не успел закончить. Основой этому учебнику послужили лекции, прочитанные в Смольном перед педагогическим классом. Учебник, как и курс педагогического класса, делится на три части: физиологический очерк, психологический курс и курс педагогики.

Благодаря деятельности К. Ушинского и преподавателей Смольный институт совершенно преобразился. «Смольный, точно сказочный русский богатырь после долгой столетней спячки, воспрянул духом и хотел наверстать потерянное время. Все, и учителя, и ученицы, казалось, спешили отличиться друг перед другом», — замечал Д. Семенов.

И вдруг общество было поражено как громом внезапным уходом К. Ушинского из Смольного. На инспектора подал докладную записку законоучитель отец В. Гречулевич. Письмо не найдено, но известно, что К. Ушинский и его партия обвинялись в атеизме и распространении его в институте.

Был ли К. Ушинский атеистом?

Нет, безусловно, он был глубоко верующим человеком, об этом многократно свидетельствуют его ученики. Кроме того, педагогические про-

изведения К. Ушинского пронизаны искренней верой. К. Ушинский считал, что «дело народного воспитания должно быть освещено церковью, а школа должна быть преддверием церкви».

«В одном христианстве есть неисчерпаемый ключ свободной, здоровой, вечно развивающейся и цветущей государственной жизни», — такая мысль есть у К. Ушинского в «Письмах о воспитании наследника русского престола». Даже педагог-демократ П. Каптерев еще в конце XIX в. удивлялся идеализму и излишней религиозности великого педагога. В советское время о вере педагога-демократа К. Ушинского было не принято говорить.

Возможно, что на письмо священника не обратили бы внимания, но начальница института М. Леонтьева поддержала эти претензии, и было назначено разбирательство. Начальнице не нравилось постоянное вмешательство инспектора в воспитательную сферу, которая прежде принадлежала только ей. Конфликт достиг своего пика в тот момент, когда при обходе выпускных классов на торжественном Акте выпуска 1861 года К. Ушинский вместо начальницы сам пошел рядом с императрицей Марией Александровной. Начальница увидела в этом вызов, инспектор же просто не знал институтских традиций.

К. Ушинский был отстранен от работы, писал объяснение. От переживаний у него ухудшилось здоровье: пошла кровь горлом. Через несколько дней Константин Дмитриевич подал прошение об отставке.

Он остался в Ведомстве Марии Федоровны, сохранив содержание и звания члена Учебного комитета. Был отправлен за границу для изучения состояния образования там. В своих воспоминаниях ученики инспектора всячески подчеркивали, что педагог сохранил доверие императрицы, а отстранен был по причинам чисто формального характера. Но думается, что в Совете института, в Министерстве народного просвещения сложилось мнение, что К. Ушинский не должен занимать должность инспектора Смольного института. Его реформы стали казаться чересчур смелыми, а популярность — слишком большой. Имелись и личные причины: у знаменитого педагога был весьма сложный характер. Он злоупотреблял остроумием еще в молодости, когда высмеивал товарищей по Московскому университету, чем и тогда доставлял себе неприятности. С конфликтом ушел из Демидовского лицея в Ярославле. Резкостью высказываний приобретал себе много врагов. Это мы знаем даже со слов его учеников. «Нервный и болезненно-раздражительный», — так характеризует его любимая ученица Е. Водовозова. Она прямо пишет, что «его остроумные замечания, меткие выражения и характерные эпитеты о женском персонале Смольного ходили по городу». Дипломатичность, умение ладить с разными людьми — качества, необходимейшие для ин-

спектора учебного заведения — не были присущи Ушинскому. Его резкость в обращении, нетерпимость к чужому мнению создали в Смольном институте напряженную обстановку.

После ухода из Смольного Константин Дмитриевич не сразу уехал в командировку, он болел и только в мае смог уехать. По его просьбе квартиру в Смольном оставили за ним с согласия М. Леонтьевой. В архивных источниках указано, что Ушинский болел хроническим воспалением легких. Но частые простуды, кровохарканье, лечение кумысом, болезненная раздражительность — все это напоминает чахотку.

К. Ушинский приехал в Швейцарию и остановился с семьей в Вене, где начал курс лечения сывороткой и виноградом. Сначала он восхищался Швейцарией, но позже стал тосковать по родине. Его семья прожила за границей пять лет, но К. Ушинский часто приезжал по делам в Россию, переписывался с друзьями и знакомыми.

...Скиталец невольный средь теплых полей,
Грущу я по Родине хладной моей;
По нашим глубоким снегам,
По нашим сосновым лесам...

В Европе К. Ушинский, как всегда, энергично работал: осматривал школы в Штутгарте, Аусберге, Мюнхене, Лейпциге, Веймаре. Это дало ему массу впечатлений, которые он отразил в статье «Педагогическая поездка по Швейцарии», состоящую из семи писем. Статья появилась в «Журнале Министерства народного просвещения» в 1862–1863 гг.

Потом Ушинский с семьей поселился в Гейдельберге. Здесь произошла его встреча с Н. Пироговым. Тот помогал молодым ученым в их занятиях в заграничных университетах. «Может ли быть, чтобы такие люди остались без дела, когда каждый день их жизни, потерянной для государства, есть величайшая потеря, ничем не вознаграждаемая?» — эти слова, относящиеся к Н. Пирогову, относятся и к самому К. Ушинскому.

В 1864 г. К. Ушинский написал книгу «Родное слово». Это, может, самое значительное, что он создал в жизни. Эта книга в трех частях (по сути, три книги) представляет собой азбуку и тексты для чтения для детей младшего школьного возраста.

Книга прекрасно написана и составлена. Она развивает логику, речь, содержит энциклопедические знания. Сказки, пословицы, рассказы, включенные в нее, стали классическими для русских учебников. Дополнительно создается «Руководство для учителей», т. е. методика работы с этой книгой.

За двадцать пять лет было продано четыре миллиона двести семьдесят семь тысяч экземпляров книги «Родное слово». Это бестселлер среди учебников, выдержавший сто шестьдесят четыре издания до революции! По этому пособию учились и наследник престола, и дети в сельских школах.

Во время своих приездов в Петербург педагог участвовал в собраниях Петербургского педагогического общества, как и П. Редкин, Д. Семенов, В. Евтушевский, А. Острогорский, В. Стоюнин. В этом обществе с большим успехом был прочитан доклад «Педагогика как искусство». К. Ушинский считал, что наука изучает данность, а искусство создает, поэтому педагогика — это искусство.

Общественность обсуждала проект реформ народных школ, устав средних учебных заведений. В октябре 1864 г. Ушинский с отчетами явился к принцу П. Ольденбургскому и подал рапорт об отставке.

Однако его оставляют еще на два года за границей: работы на родине для него не нашлось.

Каким Ушинский был в семейной жизни? Об этом рассказано в воспоминаниях его дочери Веры.

Жена Ушинского была из состоятельной семьи. Молодая, красивая женщина, она любила наряды и общество, и при этом была хорошей матерью и хозяйкой. «...Выдающаяся женщина, отец ее уважал, несмотря на разницу взглядов на жизнь», — писала Вера Константиновна. В семье было шесть детей: Паша, Вера, Надя, Воля, Костя и младшая Ольга, родившаяся в 1867 г. С детьми педагог много занимался: гулял, разговаривал, играл, читал, но не любил сюсюканья: он вообще был суховат. Его отличала справедливость по отношению ко всем детям без исключения.

По вечерам дети принимали участие в общих разговорах за столом. Каждый имел свои обязанности по дому. Девочки двенадцати-тринадцати лет, Вера с сестрой, хозяйничали у чайного стола, убирали вечером игрушки и разбросанные вещи, заботились о младших детях. Когда болела мать, то Вера должна была утром раньше всех вставать и накрывать на стол, кормить всех завтраком перед гимназией. Ей хотелось спать; бывало, что отец сам вместо нее выполнял работу.

1867 году семья Ушинских возвратилась в Петербург. Старший сын Павел учился во второй военной гимназии. Девочки Вера и Надя учились вначале в женской Мариинской гимназии, а потом, когда появились вакансии, в Александровском институте. Ушинский продолжал писать и издавать свои книги, участвовать в педагогических собраниях. Состояние его здоровья все ухудшалось.

В 1870 он предпринял лечение кумысом в Крыму, где жил под Симферополем. Там он участвовал в съезде народных учителей. Его последние

слова участникам съезда: «Скоро настанет время, когда весь русский народ осознает необходимость грамоты. Тогда будет издан закон об обязательном обучении для каждого русского человека».

Когда Ушинский приехал в свое имение Богданку, он узнал, что только что похоронили его старшего и любимого сына Павла. Молодой человек недавно закончил училище. Он погиб в результате несчастного случая.

От этого удара отец уже так и не оправился. «Мы больше его не увидим», — говорил он с невыразимой тоской.

Семья попыталась приобрести дом на юге и переехала в Одессу. Там К. Ушинский и умер 21 декабря 1870 года в возрасте сорока семи лет. Перед смертью педагог просил внести деньги в литературный фонд, построить училище в Богданке. Последними словами его были: «Света. Побольше бы света»...

По просьбе родных художник И. Крамской написал по фотографии портрет К. Ушинского, который хранится ныне в Пушкинском доме.

К. Ушинский был настоящим просветителем. Его идеал — постепенное улучшение общества через воспитание. Поэтому он, по большому счету, так и не был понят как официальными властями, так и левым крылом общества. Он стоял за реформы и реальные знания, против нигилизма и казенщины.

Многие его взгляды до сих пор являются современными. Почти сто пятьдесят лет назад К. Ушинский считал, что России нужны хорошо устроенные школы и хорошо подготовленные учителя, иначе реформы не принесут пользы. И он был прав: без духовного преобразования общества через воспитание и образование серьезные изменения в стране невозможны.

Ушинский был не только «отцом русской педагогики», но и Дон-Кихотом от образования, который, «помимо науки и религии, не допускал возможности истинного прогресса ни для русской школы, ни для России».